

Опыт формирования и становления воинской дисциплины в армии

В. В. Воробьев

В статье отражены и проанализированы основные моменты становления и формирования воинской дисциплины. Приведены различные исторические факты, способствующие формированию нынешнего состояния и положения дел в отношении воинской дисциплины в современной армии. Проведен краткий анализ исторических источников, сделаны выводы, определяющие, что способствовало поддержанию воинской дисциплины на различных исторических этапах становления российской армии. Обозначены основные направления повышения эффективности деятельности должностных лиц по поддержанию воинской дисциплины.

Ключевые слова: исторический опыт, воинская дисциплина, современная армия, военное дело, психологическое обеспечение, дисциплинарная подготовленность, коррекционно-воспитательные мероприятия.

Experience of Formation and Formation of Military Discipline in the Army

V. V. Vorobiov

In the article high lights of formation and formation of military discipline are reflected and analysed. Various historic facts, favoured to formation of a present condition and a state of affairs concerning military discipline in the modern army are resulted. The short analysis of historical sources is carried out, the conclusions defining that promoted security of military discipline at various historical stages of formation of the Russian army are drawn. The basic directions of increase of efficiency of activity of officials on security of military discipline are designated.

Key words: historical experience, military discipline, modern army, military science, psychological security, disciplinary readiness, correction-educational actions.

Историко-педагогический анализ проблемы поддержания воинской дисциплины позволил выявить основные тенденции, характерные для различных исторических этапов, сформировать диалектическое отношение к военно-педагогическому наследию, опыту предшествующих поколений, увидеть позитивные моменты, применимые на современном этапе строительства Вооруженных Сил РФ.

Необходимость упорядочить жизнь и деятельность подвела людей на самых ранних этапах развития общества к выработке соответствующих правил, норм, законов. Это было особенно характерно для воинской деятельности, которая всегда выполняла важную социальную функцию и требовала высокой исполнительности, строгого следования приказам, распоряжениям. Дисциплина в трудах античных философов, историков, полководцев освещается с различных точек зрения, но сводится в основном к таким понятиям, как «повиновение законной власти», «хороший порядок», «согласованность действий», основывается на развитых нравственных качествах воинов (долг, честь, стыд и др.) [1–3]. Определяя «незыблемые», «вечные» правила военного дела, итальянский политик и военный деятель Н. Б. Макиавелли в своем труде «Военное искусство» считает необходимым отметить, что «дисциплина важнее храбрости» [4]. Наряду с нравственными аспектами, в основу крепкой дисциплины была заложена идея устрашения, строгости и даже жестокости, что затем реализовалось на практике.

В Древней Руси поддержанию воинской дисциплины способствовали родоплеменные отношения, в которых подчинение младших старшим

было возведено в абсолют, а требования народного вече безукоризненно выполнялись всеми воинами.

В «Поучениях» – одном из первых письменных документов, посвященных вопросам укрепления дисциплины, – князь Владимир Мономах предписывал воеводам всемерно поддерживать порядок, являть собой пример для подчиненных в сражении и в быту, а дружинникам беспрекословно исполнять все приказы. Суть требований к воинам сводилась к тому, чтобы «при старших молчать, мудрых слушать, старейшим повиноваться, с равными себе и младшими в любви пребывать» [5].

В эпоху феодальной раздробленности (XII–XIV вв.) дисциплина в вооруженных формированиях поддерживалась на основе кодексов чести, соблюдения клятвы верности. «Военный вождь, приобретший славу, собирал вокруг себя отряд жаждавших добычи молодых людей, обязанных ему личной верностью, как и он им. Он содержал и награждал их, устанавливал известную иерархию между ними» [6]. Нарушители правил, норм держались в «нужде» (подвергались наказанию) и могли понести кару вплоть до смертной казни. Дисциплинированное поведение поощрялось различными наградами (ценные подарки, трофеи, имущество). Такая дисциплина в рассматриваемый исторический период обеспечивала порядок, организованность, эффективность боевых действий.

Развитие военного дела, изменение оружия и способов ведения боевых действий потребовали большей дисциплинированности, организованности, точности, исполнительности, аккуратности. Круговая порука, вытекающая из общинной

психологии, любовь и преданность своему господину, гордость за принадлежность к «ратным людям» в условиях перехода к массовым армиям не могли более обеспечивать должный уровень дисциплины. На смену индивидуализированным формам военного противоборства пришли действия в составе подразделений, частей и даже армий. Всякое промедление, изменение назначенных интервалов и дистанций, несанкционированное открытие огня приводило к нарушению строя, снижению морального духа и даже поражению. Следствием этого стал рост требований к воинам, их дисциплинированности, усиление ответственности за выполнение обязанностей, личное поведение.

Требование «не рассуждать» было основой дисциплины для многих армий, а средством достижения слепого повиновения служила муштра.

Несмотря на жесткие меры, применяемые для поддержания дисциплины личного состава, в истории российской армии нельзя не видеть стремления ряда военачальников обращаться к сознанию солдатских масс, терпеливо разъяснять им требования службы, заботиться о них. Эта прогрессивная линия ассоциируется с именем и деятельностью Петра I, его многочисленными реформами, имевшими цель вывести страну в число передовых европейских государств, создать армию и флот, способные противостоять агрессивным устремлениям алчных соседей. Объективности ради следует сказать, что в своем стремлении навести порядок Петр I был весьма беспощаден. Как и многие его современники, он считал, что суровые дисциплинарные меры могут предотвратить нарушения, обеспечить эффективность различных видов деятельности.

Достоинными продолжателями дела Петра Великого были П. А. Румянцев, А. В. Суворов, Ф. Ф. Ушаков, М. И. Кутузов, М. П. Лазарев, П. С. Нахимов, М. И. Драгомиров, М. Д. Скобелев и др., которые выступали за установление разумной дисциплины, формирование у личного состава сознательного отношения к служебным обязанностям, воинскому долгу и чести. Весьма существенными тенденциями дооктябрьского периода являлись юридическое закрепление требований к дисциплине военнослужащих и их прав как полноправных граждан; гуманизм в отношениях прогрессивных офицеров с подчиненными и умелый выбор методов, средств их дисциплинирования; активное использование в деле укрепления дисциплины идей патриотизма, православия, общинной психологии; учет национально-психологических особенностей русского

солдата и матроса; активное участие в обсуждении проблем воинской дисциплины значительного числа офицеров различного уровня и др. Однако нельзя не выделить и такой негативной тенденции, характерной для рассматриваемого периода, как проявление офицерами грубости, беззакония по отношению к солдатам, матросам, унижение их человеческого достоинства, физическое оскорбление, что во многом способствовало развалу армии и флота в период революционных потрясений.

Изучение послеоктябрьского периода в развитии педагогических идей и положений о воинской дисциплине свидетельствует о наличии существенных противоречий в выборе варианта системы ее поддержания. С одной стороны – стремление полностью отказаться от методов, способов, применяемых для укрепления дисциплины в царской армии, положив в основу самодисциплину, революционный энтузиазм масс. С другой – применение жестких, карательных мер для наведения должного порядка в войсках. Анализ исторических источников показывает, что поддержанию воинской дисциплины в 20-х гг. способствовало введение единоначалия; принятие Дисциплинарного устава [26], установившего единый для всех порядок дисциплинарной ответственности; наделение командиров и комиссаров дисциплинарными правами; осуществление мер образовательного и воспитательного характера; создание благоприятных материально-бытовых условий и др. Характерной тенденцией для данного периода в деле исследования дисциплинарных проблем является широкое освещение в книгах, статьях психолого-педагогических аспектов воинской дисциплины. В них предпринимались попытки сохранить, критически переосмыслить теоретические положения и практический опыт как далекого, так и близкого революционного прошлого, развить их с учетом новых социальных условий [7–12]. В конце 30-х – начале 40-х гг. число публикаций по проблемам воинской дисциплины уменьшилось. Идеи о деятельностном характере воинской дисциплины [13], преодолении искусственности некоторых ее требований в связи с появлением новой техники, условной обязательности приказа и др. в силу насаждавшейся в стране диктатуры, невысокой культуры личного состава, недостаточной подготовленности командиров, однобокости и догматизма в работе общественных организаций не были в полном объеме реализованы на практике.

Исследование показало, что для теории и практики того времени были характерны сле-

дующие особенности: подмена объективных требований, выводов, вытекающих из практики укрепления дисциплины военнослужащих, указаниями партии; узость спектра рассматриваемых дисциплинарных проблем, ограничение их вопросами методического характера; описательность, бездоказательность и декларативность многих публикаций; поверхностное трактование сущности дисциплины и дисциплинированности; абсолютизация исключительной роли командира, его волевых качеств в деле поддержания уставного порядка в подразделениях и т. д. Уместно предположить, что энтузиазм масс, слепая вера в провозглашаемые идеалы и верховное руководство в сочетании с атмосферой напряженности, подозрительности, жестокой требовательности приводили людей к повиновению, такому поведению, которое обеспечивало выполнение экономических, социальных, военных задач, поддержание правопорядка в обществе, дисциплину и организованность в армии. И это преподносилось как проявление сознательной дисциплины.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) основные усилия командиров, политорганов направлялись на практическое решение задач укрепления воинской дисциплины. К сожалению, в различные ее периоды имели место такие негативные явления, как подмена воспитательной работы репрессиями; крайности в использовании командирами дисциплинарных прав; непоследовательность в осуществлении дисциплинарной практики; пренебрежение внешней стороной дисциплины; размытость границ между дисциплинарными проступками и воинскими преступлениями и др. В послевоенный период, наряду с обобщением опыта обучения и воспитания, формирования у личного состава высоких морально-боевых, психологических качеств, обоснованием форм и методов работы в связи с массовой демобилизацией, на различных уровнях рассматривались вопросы укрепления воинской дисциплины в мирных условиях. Некоторые из этих аспектов обсуждались на Первой научной конференции по военной педагогике в 1950 г. [14]. Еще более активизировалась эта работа в 60–70-х гг. в связи с поступлением на вооружение армии и флота принципиально новых образцов техники и оружия, изменениями в призывном контингенте, командно-политическом составе. Об этом свидетельствуют многие статьи, брошюры. Были изданы и монографии обобщающего характера [15–18]. Интересные работы, подготовленные военными педагогами, психологами, историками,

юристами и другими специалистами, были изданы в конце 80-х – начале 90-х гг. [19–25].

Историко-педагогический анализ проблемы теории и практики поддержания воинской дисциплины в частях показывает, что различные ее аспекты рассматривались на протяжении всей истории человечества государственными и военными деятелями, учеными и практиками, а их взгляды, обобщения, гипотезы составляют историко-педагогические предпосылки научных основ педагогической теории воинской дисциплины и практики ее поддержания в современных условиях.

Выявлен ряд основных тенденций поддержания воинской дисциплины, которые проявлялись не только на предшествующих исторических этапах, но характерны и для нынешнего состояния армии. К их числу относятся следующие: зависимость дисциплины и практики ее поддержания от социально-экономических, политических условий; постоянный рост требований к поведению и деятельности военнослужащих; усиление связи военного дела и дисциплины; систематизация требований и представление их в форме законов, уставов; юридическое закрепление обязанностей и прав военнослужащих; гуманизация отношений в воинской среде и средств, методов поддержания дисциплины и уставного порядка; оптимизация выбора средств, способов поддержания дисциплины в различных условиях; влияние личности командира на дисциплину подчиненных; зависимость дисциплины от материально-бытовых условий; постепенный переход от беспрекословного повиновения к осознанному поведению; связь дисциплины с материальными, моральными стимулами, интересами и др. Установлено, что в основе поддержания воинской дисциплины в различные исторические эпохи лежали патриотизм, любовь к Родине, следование религиозным заповедям, законопослушание, верность клятве, присяге, воинскому долгу, обостренное чувство чести, сознательное повиновение командирам и начальникам, коллективизм и взаимовыручка, мастерское владение своим оружием, а также беспрекословное повиновение, угроза наказания, жестокие меры принуждения, отречение человека от определенного социального круга, личный интерес, подкуп и др.

Педагогический анализ опыта поддержания воинской дисциплины в армиях зарубежных государств показывает, что действенность результатов деятельности должностных лиц обусловлена сложившимся у граждан позитивным отношением к воинской службе как важнейшему виду

государственной деятельности; созданием надлежащих материально-бытовых условий для военнослужащих; расширением их прав и свобод, усилением социальной защищенности, демократизацией службы; наличием здорового морального климата в подразделениях, а также реальных мер материального стимулирования уставного поведения; заботой о всестороннем развитии личности военнослужащего и ее возвышении; пониманием дисциплины как результата специальной подготовки; широким участием капелланов, их помощников и общественности в воспитании у воинов нравственных добродетелей; наличием дифференцированной системы строгих наказаний за различного рода нарушения дисциплины и уставного порядка и др.

Анализ положения дел в частях и на кораблях показывает, что уровень правопорядка, воинской дисциплины и морально-психологического состояния по многим параметрам не соответствует требованиям современного этапа военного строительства. Свидетельством этого является значительное число происшествий и преступлений, аварий и катастроф, гибели и увечий военнослужащих. Их причинами в большинстве случаев являются низкая личная дисциплинированность различных категорий военнослужащих; существенные недостатки в деятельности должностных лиц по наведению уставного порядка; аморфность воспитательной работы и отсутствие в ней должной направленности на решение дисциплинарных проблем; слабая психолого-педагогическая подготовленность многих офицеров, прапорщиков (мичманов), отсутствие у них конкретных знаний, навыков и умений ведения работы по поддержанию воинской дисциплины; злоупотребление властью; искривление дисциплинарной практики; отсутствие должного уставного порядка в подразделениях и др.

Эффективность деятельности должностных лиц по поддержанию воинской дисциплины во многом снижается в связи с отсутствием четкости в определении целей, направлений в работе, наличием несогласованности в действиях различных ведомств и структур, несоответствием содержания, методики, организации воспитательной работы реальным процессам, происходящим в обществе, армии и на флоте. Выход из этой ситуации возможен за счет пересмотра концепции воинской дисциплины, создания и функционирования системы поддержания воинской дисциплины в частях.

Продолжая сохранять подчинение в качестве важного элемента, дисциплина превращается в

универсальный способ упорядочения деятельности военнослужащих (а не вообще поведения), что позволяет охарактеризовать ее как естественный и необходимый элемент человеческой жизни. В силу этого предпочтительнее рассматривать дисциплину как осознанное следование военнослужащих требованиям законов, уставов, приказов в соответствии со спецификой деятельности и индивидуальными особенностями. Характерными чертами обоснованной воинской дисциплины являются ее деятельностная направленность, приоритет силы закона, социальная и личностная значимость, осознанность, строгость требований в сочетании с гуманизмом, дифференциация ее видов, саморегулируемость, коллективистское начало и т. д.

Историко-педагогические тенденции, оценка реального состояния дел показали сложность проблемы поддержания воинской дисциплины, ее противоречивость и подвели к необходимости разработки научных основ педагогической теории воинской дисциплины и практики ее поддержания – относительно самостоятельной отрасли (части) военно-педагогической теории, имеющей специфический объект и предмет, задачи и методы научного исследования, собственные понятия и категории. Она позволит интегрировать существующие военные, философские, социологические, психологические теории, разработанные ранее педагогические положения о воинской дисциплине в рамках педагогической теории; создаст прочную базу для практической деятельности должностных лиц по наведению уставного порядка. Центральным звеном педагогической теории воинской дисциплины и практики ее поддержания может стать социально-педагогический процесс поддержания воинской дисциплины, функционирующий на основе соответствующих общих и специфических закономерностей.

Основными направлениями повышения эффективности деятельности должностных лиц по поддержанию воинской дисциплины являются дисциплинирование подчиненных в ходе различных видов воинской деятельности; совершенствование дисциплинарной подготовленности всех категорий военнослужащих; проведение специальных коррекционно-воспитательных мероприятий с недисциплинированными военнослужащими; воспитательная работа; психологическое обеспечение и т. д.

Библиографический список

1. Плутарх. Сочинения [Текст]. – М., 1983 – С. 612.

2. Платон. Апология Сократа [Текст] // Соч. : в 3 т. – М., 1968. – Т. 1. – С. 97.
3. Краткое изложение военного дела [Текст] // Вестник древней истории. – 1940. – № 1. – Кн. 3. – § 31.
4. Макиавелли, Н. Б. Военное искусство [Текст] / пер. М. И. Богдановича. – СПб.: Тип. И. Глазунова и К., 1839. – С. 202.
5. Хрестоматия по педагогике [Текст]. – М., 1938. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 13–16.
6. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс [Текст] // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 21. – С. 143.
7. Апушкин, Н. Основы дисциплины милиционной армии [Текст] / Н. Апушкин // Вестник милиционной армии. – 1920. – № 5.
8. Богданчук, С. О командах и дисциплине строя [Текст] / С. Богданчук // Военный вестник. – 1928. – № 25.
9. Вызов, А. Военная дисциплина с социально-психологической точки зрения [Текст] / А. Вызов // Военно-педагогический журнал. – 1920. – № 3.
10. Ложкин, Я. Дисциплина в Красной Армии [Текст] / Я. Ложкин. – Харьков, 1928.
11. Мартынович, В. О дисциплине в Красной Армии [Текст] / В. Мартынович // Военный вестник. – 1927 – № 5.
12. Штерн Г. Дисциплина, поощрения и наказания в Красной Армии [Текст] / Г. Штерн. – М.; Л., 1928.
13. Фрунзе, М. В. Избр. произв. [Текст]: в 2 т. / М. В. Фрунзе. – Т. 2. – М., 1957. – С. 297–300.
14. Материалы первой научной конференции по советской военной педагогике [Текст]. – Л., 1951.
15. Новое оружие и дисциплина воина [Текст]. – М., 1966.
16. Китов, А. И. Современная армия и дисциплина [Текст] / А. И. Китов, В. Н. Ковалев, В. К. Луженко. – М., 1976.
17. Кулаков, В. Д. Воспитание дисциплинированности у советских воинов [Текст] / В. Д. Кулаков. – М., 1977.
18. Методологические проблемы укрепления воинской дисциплины в Советских Вооруженных Силах [Текст]. – М., 1985.
19. Муцынов, С. С. Коллектив и дисциплина [Текст] / С. С. Муцынов. – М., 1989.
20. Деятельность командиров и политорганов по укреплению дисциплины и правопорядка в армии и на флоте [Текст]. – М., 1990.
21. Съедин, С. И. «Дедовщина» (воинско-психологический аспект) [Текст] / С. И. Съедин, В. М. Крук. – М., 1990.
22. Утлик, Э. П. Психологические основы дисциплины [Текст] / Э. П. Утлик. – М., 1993.
23. Арзамаскин, Ю. Н. Воинская дисциплина в части (подразделении): пути, формы и методы ее укрепления в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / Ю. Н. Арзамаскин, В. Д. Петров. – М., 1995.
24. Воинская дисциплина как предмет изучения [Текст]. – М., 1995.
25. Воинская дисциплина и пути ее укрепления [Текст] / Управление службы войск и безопасности военной службы ГШ ВС РФ. – М., 1996.

Примечания

26. Основные обязанности и права военнослужащих вначале были изложены в «Служебной книжке красноармейца» (1918 г.), а затем в Дисциплинарном уставе РККА (1919 г.), Временном Дисциплинарном уставе РККА (1925 г.).